

Слышу Джея. Слова Наина.

Линь Цянькунь также внезапно вспомнил, что он и Цзе. Найн работал вместе, чтобы взорвать Лин Луо, что было совершенно неожиданно и незащищено.

Более того, он и Джи. Nain оба взорвались со всей силой, даже если бы они были S-класса, они не обязательно были бы в состоянии заблокировать его, и даже если Лин Луо был сильным, он не смог бы разгрузить весь урон.

Этот парень, как презренный.

"Ах, ухмыляйтесь, почему вы остановились!?"

Линь Ло видела Линь Цянькуня и Цзе. Найн оба перестали нападать, его сердце удивляется, он сразу же заговорил и спросил: "Не останавливайтесь, давайте, продолжайте бить меня, бейте меня любым способом, как вы хотите, до тех пор, пока вы можете прикоснуться ко мне, считается, что я потерял ....."

Это была обычная насмешка, но она упала на Линь Цянькуня и Цзе. Глаза Наина, но это было особенно сурово.

Гнев в сердце Линь Цянькуня поднялся, и его тело не переставало дрожать: "Линь Луо, как ты смеешь использовать обе наши духовные энергии, чтобы оправиться от собственных травм, это просто презренно".

Жалкий!

Бесстыжий!

Линь Луо мрачно смеялась и ничего не сказала.

Казалось, что эти двое парней не были слишком глупы, чтобы так быстро разобраться в сути дела.

Линь Ло не был дураком, как он мог не сопротивляться после того, как его ударили!

Целью его постоянного уклонения было просто поглощение Джея. Духовная сила Наина как способ восстановить ученическую силу собственного Калейдоскопа "Пишущего Око".

Иначе этих двух парней давно бы похоронили.

Линь Луо не умерла, разговаривая.

Но Эльвира не могла удержаться и открыла прямую неприязнь к Линь Цянькуню: "Вот дерьмо, ты не можешь, блядь, сделать это с кем-то другим и позвать на помощь, ты даже совершила подлое нападение, с точки зрения презренных и бесстыдных, кто может дать тебе сравнение"?

"В любом случае, тебе дали возможность, хочешь ли ты продолжать бороться или нет, если нет, то не вини нас за это, я давно видел, как ты, сукин сын, недоволен, позже, я определенно побью тебя до такой степени, что ты даже не узнаешь пима .....".

"Ты!?" Линь Цянькунь был ошарашен неприязнью Эльвиры, затем он продолжал направлять копьё на Линь Ло: "Линь Ло, разве ты не говорил, что хочешь сражаться один против двух? Тогда не смей уклоняться, если у тебя хватит смелости сражаться, не смей!"

"О!" Услышав слова Линь Цянькуня, намек на интерес к Линь Ло поднялся, как он сказал в игривой тональности: "Ты имеешь в виду, никто не может уклониться, включая тебя?"

"Неплохо". Линь Цянькунь стиснул зубы и жестко сказал: "Никто не может уклониться, и тот, кто осмелится уклониться, будет исключен из турнира".

На самом деле, он также был тщеславен.

Думая о Super Pill Lin Luo не понравилось ему сейчас, его руки и ноги были немного холодными.

Но .....

У Линь Цянькуня больше не было пути назад.

Он мог только играть.

Ставка на то, что травмы Линь Луо еще не зажили, чтобы у него был небольшой шанс.

"Вот дерьмо, этот турнир проводится у тебя дома, ты не можешь уклониться, если говоришь, что не можешь, ты установил правила?"

Эльвира мгновенно возмутилась и сказала Линь Ло: "Линь Ло, не слушай этого парня, давай пойдем все вместе и врежем двум ублюдкам по свиной голове! Все значки воинов все равно попали в наши руки, и двое из них уже проиграли".

Потом она гневно посмотрела на Линь Цянькуня и скрипнула зубами: "Мне не понравится

сотня таблеток в лицо этого ублюдка, ни одной не меньше".

"Ты уверен, что не уклонишься!?" Линь Ло улыбнулась нечестиво: "До тех пор, пока ты не уклонишься, я буду подыгрывать тебе .....".

<http://tl.rulate.ru/book/41137/1258605>